

будто бы глубоко погрузился в классику и поощрял классическое образование. Авторы византийских энциклопедий (категория сочинений, которая по необходимости включает и то, что осталось от «моего» энциклопедического предприятия) сталкивались с эллинистическим прошлым и были одержимы им¹⁵. Вплоть до недавнего времени я оставался — и в глазах многих Ваших коллег все еще остаюсь — воплощением неозеллинизма или Македонского Ренессанса, особенно в изобразительном искусстве, и как таковой я вдохновил создателей Парижской Псалтири. Кстати, я удивляюсь, почему никто не предположил, что я нарисовал или, по крайней мере, подправил лично, миниатюры этой Псалтири: ибо два источника свидетельствуют обо мне как о любителе-изографе, который подсказывал профессионалам, что надо делать, к тому же некоторые из миниатюр Парижской Псалтири действительно ретушированы¹⁶. Короче говоря, если

предшествовавший DAI и сохранившийся в DAI, гл. 14—42, и что этот трактат носил заглавие «Περὶ ἑθνῶν», утверждал Р. Дженкинз; сначала во введении к комментарию Constantine Porphyrogenitus ... (см. примеч. 3 выше), II, P. 2—5 (как установленный факт), а затем в DAI. P. 12 (с добавлением слова «возможно»). Заявление Р. Дженкинза было полностью одобрено в издании: *Константин Багрянородный. Об управлении империей* ... Введение Г. Г. Литаврина. С. 24—27. К чести П. Лемерля следует упомянуть, что он не был обманут гипотетическим Περὶ ἑθνῶν, ср.: *Idem. Le premier humanisme...* P. 277—278. В отношении предполагаемой (притом написанной его собственной рукой!) поэмы Константина, восхваляющей Никиту, составителя снабженного миниатюрами медицинского трактата о вправлении костей и суставов, сопоставь: *Schöne H. Apollonius von Kitium, illustrierter Kommentar zu der hippokratischen Schrift Περὶ ἄρθρων*. Leipzig, 1896. S. XV, с *Weitzmann K. Geistige Grundlagen und Wesen der makedonischen Renaissance // Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen. Geisteswissenschaften*. 1963. H. 107. S. 25 [= Английский пер. С. 195]. Соединение двух предположений породило уверенность.

¹⁵ О том, что Константин обладал глубоким классическим образованием см. у Р. Дженкинза: DAI. P. 9; относительно одержимости эллинистическим прошлым ср.: *Lemerle P. Le premier humanisme...* P. 268 и 300.

¹⁶ Курт Вейцманн — самый выдающийся ученый среди тех, кто выдвинул положение о том, что Константин был ключевой фигурой «Македонского Ренессанса» в искусстве. Ср., например: *Weitzmann K. Geistige...*, особенно S. 22—29. (Английский пер.: *Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination* [Chicago-L., 1971], особенно P. 192—199). Ср. также: *Idem. Classical Heritage in Byzantine and Near Eastern Art* [= *Variorum Reprints*]. L., 1981. *Introduction*. P. II. Кроме того, ср.: *Buchthal H. The Exaltation of David // Journal of the Warburg Institute*. 1974. Vol. 37. P. 330—333. Предположение о том, что миниатюра рукописи Paris. gr. 139. Fol. 7 об. изображает Константина VII и его сына, нельзя считать натяжкой, если придерживаться законов искусствоведческого жанра. О Константине VII как живописце см.: *Theoph. Cont. Chron. VI. 22 = 450. 12—17* Bonn; *Liutprand. Antapodosis*, III. 37 = например: *Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters...* Bd. VIII. 1977. S. 382. 27—28. «Никто не предположил» в послании из Урануполиса верно только в буквальном смысле, ибо К. Вейцманн (см.: *Weitzmann K. Geistige ...* S. 28 [= Английский пер., P. 199]) близок к идее о Константине как художнике. — Я согласен признать Константина наиболее крупным среди нескольких покровителей искусства его царствования (особенно после 944 г.) в том, что касается предметов церковного искусства и рукописей — будь то художественного, научного, исторического или духовного содержания. Проблемы возникают тогда, когда мы принимаем притязания придворной пропаганды за чистую монету, переоцениваем качество части литературной и художественной продукции времени Константина, заключаем об утонченности царственного покровителя, исходя из качества